

O. I. Ivanov

St. Petersburg State University

A SOCIOLOGIST IN INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Situation with a role of sociologists in interdisciplinary researches is characterized in the article. The author offers a system of basic principles of methodological organization of interdisciplinary researches, considers possible roles of a sociologist in collective interdisciplinary scientific search and the main forms of realization of interdisciplinary researches. The author suggests to distinguish the potential of interdisciplinary object study and really achieved level of interdisciplinarity of research.

Interdisciplinary researches, principles of methodological organization of interdisciplinary researches, forms of realization of interdisciplinary researches, potential of interdisciplinary study of an object, really achieved level of interdisciplinarity of research

УДК 316.32

В. И. Игнатъев

Новосибирский государственный технический университет

ДЕКОНСТРУКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-КВАНТОВОМ РЕЗОНАНСЕ

Анализируется связь между социальными трансформациями и ростом информационных потоков. Вскрыт и проанализирован эффект информационного резонанса. Выявлены основания информационной онтологии современного общества. Вскрывается и анализируется механизм мутации социального действия. Обосновывается утверждение, что информационный взрыв подвергает разрушению системный характер социального. Структуры повседневности погружают индивидов в пространство сконструированных альтернатив социальной действительности. Утверждается, что «индивидуализированное» общество становится реальностью и приобретает облик «квантифицированной социальной реальности». Рассматривается возможность применения в социальной теории парадигмы квантового подхода в версии «относительности состояний» Х. Эверетта. «Теневые частицы» социального действия интерпретируются как скрытые смысловые коннотации.

Информационный резонанс, индивидуализация, социальная реальность, виртуальное социальное действие, квантовый эффект, теневые частицы, параллельные вселенные

Проблема. Причина, побудившая меня изложить свой взгляд на роль информации в современном мире, – это предчувствие новой революции в социальной теории. Вероятно, объяснительный потенциал возникших за последние полвека фундаментальных социальных теорий в значительной степени исчерпан. Заслуга Т. Парсонса, А. Турена, Д. Белла, У. Бекка, Э. Гидденса, П. Бурдьё, Н. Лумана, З. Баумана, И. Валлерстайна и других выдающихся мыслителей состоит в построении общей социологической модели постиндустриального общества. Однако переход общества на стадию постиндустриального, информационного общества предполагает формулирование новой парадигмы. Начало ее поиска, но только начало, нашло отражение в работах представителей социологии и философии постмодернити, прежде всего, у Ж. Лиотара, Ж. Бодрийяра, Б. Латура, Ж. Делеза, Ф. Гваттари. Однако концептуальный прорыв, на мой взгляд, связан, прежде всего, с появ-

лением трудов М. Кастельса и С. Лэша, в которых впервые была зафиксирована перспектива переосмысления роли информации в перестройке самого основания социума, а не его отдельных частей [1, с. 36–40], [2, с. 2, 4, 15].

Новая парадигма имеет не только гносеологические и методологические, но и онтологические основания. Вероятно, прежде всего, онтологические, поскольку существующая гносеологическая позиция, исследовательский угол зрения «сопротивляются», держась «корнями» за сложившуюся в течение десятилетий социальную онтологию. Полагаю, что это онтология уже уходящего общества. По моему мнению, именно превращение информации в субстанцию социума требует пересмотра онтологических оснований теории общества современного типа. Накопившийся в феноменологических исследованиях современности материал и некоторые прорывы в социальной теории последних лет дают основание для такой постановки вопроса.

Складывается впечатление, что дальнейшее проникновение вглубь социальной материи «буксует». В науке сохраняется иллюзия, что основное, фундаментальное в содержании и устройстве социума уже известно. Остается лишь продолжать изучение многообразия существующих и возникающих его форм. Но при этом социальные теории испытывают затруднения в объяснении глубинных причин ряда явлений и процессов, происходящих в современном обществе. Эта растерянность и стала, в частности, причиной появления социологии постмодернити, возникновения концепций постиндустриализма. На мой взгляд, пришло время уточнить некоторые теоретические картины основ социального, точнее, то, что с ними произошло в последнее время.

Эмпирическая социология давно дает обширный материал, но его зачастую либо не принимают во внимание, либо не находят релевантных концептуальных моделей. А ведь хорошо изученные «пласты» социального организма уже перестраивают свою конфигурацию. Происходит своеобразный сдвиг «тектонических плит», на которых базируется социальная жизнь. В массовом поведении и мотивациях индивидов меняются местами материальное и идеальное. Все виды артефактов стремительно уступают место одному – миру символическому, как исключительно искусственному и сконструированному воображением. Искусственное все более подчиняет себе естественное, превращаясь из функции уходящего социума в субстрат новой социальной субстанции. И такой доминирующей субстанцией социального становится информация.

В статье предлагаются к обсуждению некоторые исходные положения онтологии нового типа общества – информационной онтологии.

Концепт информационного резонанса как перспектива новой социальной онтологии. Вызванный ростом техники и нового знания информационный взрыв открыл для информации путь – начать ее новую историю в истории цивилизаций, вторгаясь во все ткани социального. Знаково-символические и смысловые миры вошли в устойчивый резонанс с предметно-вещественным миром, провоцируя экспоненциальный рост информации. Под воздействием информационного резонанса трансформируются все элементы социальной системы. Резонанс затронул базовую «клетку» строения социальной системы: социальное действие и взаимодействие. Ее мутация меняет местами первичное и вторичное в целях и мотивах действующих индивидов, перестраивая механизм воспроизводства социального порядка. Парадокс, но система стала превращаться в «не-систему», сохраняя свойства социального. Во плоти как феномен явилась абстракция Н. Лумана: «общество

есть коммуникации», оставаясь при этом абстракцией, над которой возвышается реальность тотального господства его содержания – информации.

Я предлагаю взглянуть на процессы информатизации как на резонансные процессы, а социальные изменения интерпретировать как следствие информационного резонанса. Резонанс есть явление резкого возрастания амплитуды вынужденных колебаний, которые наступают при приближении частоты внешнего воздействия к резонансным частотам. Суть феномена резонанса состоит в том, что при некоторых частотах возрастающей силы колебательная система оказывается особенно отзывчивой [3]. Резонанс и синергия – синонимы. Резонанс возникает при определенном типе взаимодействия, когда эффективность совокупной деятельности взаимодействующих объектов или субъектов оказывается выше, чем эффективность действия каждого из них [4, с. 16]. Резонансное взаимодействие приводит к отбору и усилению параметров, соответствующих волновым частотам, длинам волн и размерам структур, которые являются близкими для резонансно взаимодействующих объектов. Что свидетельствует о присутствии резонансных явлений в социальной системе?

Социальные взаимодействия, которые лежат в основе существования социальной системы, вызывают колебания во всех элементах социальной структуры: в социальном действии, нормах, институтах. Колебания происходят при исполнении социальных ролей (девиации и аномия). Неустойчивы и колеблются статусные позиции индивидов и общностей, воспроизводя процесс вертикальной и горизонтальной социальной мобильности. В результате возрастания частоты и синхронности этих колебаний в структурах возникает резонанс, который не только их усиливает, но и приводит к изменению и разрушению. Не может не меняться и социальная система в целом. Поэтому учет фактора колебаний необходим для объяснения процессов функционирования и изменения в социальной системе. На мой взгляд, важнейшим фактором возникновения колебаний является рост интенсивности информационных потоков. Резонанс рождается как в самих информационных потоках, так и в социальных структурах, поскольку информация есть посредник в социальных взаимодействиях.

Информационные потоки, информационный взрыв – это своеобразный «котел», в котором с конца XX в. кипит и извергается вулкан нового субстрата, несущего новую субстанцию. Социум все более становится проектом, а не естественно живущим «организмом», индивиды превращаются из духовно-телесной основы социальной жизни в объекты и продукты проектирования. Жить в современном обществе теперь нельзя иначе как участвуя в освоении потоков сведений. Сведения не дают выбора, они диктуют свои правила: конструируй новое, производи только новое, подчиняйся искушению информацией. Сам стань – телом и сознанием – воплощением безграничных возможностей применения сведений. Современность – это индивидуальное vs социальное (З. Бауман) [5, с. 57–65], определение без определяемого (Ж. Бодрийяр) [6, с. 5–7], сети вместо структур (М. Кастельс) [1, с. 25–49], потоковые структуры (Д. В. Иванов) [7, с. 8–10]. В результате растет число альтернативных социальных миров. Идентичности множатся и не признают друг друга доминирующими.

В связи с этим представляется, что перспективой объяснения многих современных социальных феноменов и процессов может стать их интерпретация как *следствий* информационного резонанса. К таковым можно отнести: разлом социального пространства; расщепление системы социального действия; «разбегание» двух «пластов» социального – социальной реальности и социальной действительности; превращение виртуального из посредника между индивидом и социальной действительностью и формы практик последнего – в единственные и форму, и содержание его жизненных миров и практик.

Резонансные процессы делают социум не только более целостным и гомогенным, но и резко увеличивают его разнородность, поскольку создают в социальной системе и ее отдельных элементах сверхнапряжение, приводя тем самым к разрушению как составных частей (или провоцируя в них мутации), так и системы в целом. Растет напряжение между индивидуальным и социальным, между приватным и публичным. Мутации захватывают и «клетку» строения системы, и сам субстрат – носителя индивидуальных и социальных качеств – самого человека. Человек целенаправленно начинает перестраивать свое сознание и тело, одновременно углубляя свою автономность в социуме и превращая свое тело в «клетку» новой системы – социум, который превращается в разновидность целостного – социального – «организма». Рост резонанса ведет не только к росту активности системы, но и к ее разрушению. Но что после него? Возможно ли собрать нечто новое после распада старого? Будет ли это тоже система, но ранее неизвестного вида, либо же гомогенность победит и все человеческие организмы сольются в единый субстрат, подобный нейронным клеткам человеческого мозга? Станет ли «Матрица» фактом будущего человеческого существования, и человек превратится в клетку и функцию этого нового целостного образования?

«Режим с напряжением» в зоне информационного резонанса все более открывает «окно» именно этого вероятного сценария. Будущее не предопределено, но оно уже сейчас рождается. В силах ли человек повлиять на этот процесс? На мой взгляд, концепция информационного резонанса если и не предлагает единственное решение и универсальное средство исследования, то, по крайней мере, в состоянии предупредить и помочь заглянуть в бездну, скрытую структурами повседневности, мифами и иллюзиями, мечтами и заблуждениями. Предлагаемый подход позволяет разглядеть за картиной «социальной реальности» контуры картины «социальной действительности», которая более драматична, чем можно было бы ожидать.

Эффект информационного резонанса стал доминирующей силой провоцирования социальных трансформаций, так же как информация стала плотью и кровью общества современного типа. Человек поддался одному из самых опасных искушений в своей истории – искушению информацией. Проблема и беда пришла с той стороны, с которой ожидалась только блага и надежды на новый идеальный мир. «Информационное общество», вначале ожидаемое как новая утопия, неожиданно состоялось, вызвав восторг, шок, а также полное неприятие и непризнание его существования. Но в этом состоянии теперь жить всем. И жить, выбирая: либо сохраняя основы человеческой экзистенции – суверенитет личности и его креативную сущность, – либо же подчиняясь порядку господства глобального информационно-коммуникационного «организма».

Однако возможен и другой сценарий развития. Информационный резонанс провоцирует создание новых форм отдельных социальных «организмов» как сетевых разномасштабных социальных образований. Это открывает путь для «пересборки» крупных, сложных и неоднородных и, как казалось, очень устойчивых до недавнего времени локальных и региональных сообществ. Превращение сетевой локализации в целостные системы новой экономической и политической конфигурации, появление новых локальных сообществ может открыть путь для их перехода в новое качественное состояние и затем объединения в новые сложные сообщества с новыми перспективами развития. В условиях информационного резонанса традиционные государственные объединения – империи, федерации и конфедерации – часто становятся барьерами для разрешения их внутренних противоречий. В этом случае «пересборка» социальных форм становится неизбежной [8, с. 241, 244].

Исходя из гипотезы информационного резонанса в социальной системе, сформулирую некоторые опорные положения теории [9, с. 242–245].

1. Экспоненциальный рост объемов информации превращает их в стабильные потоки.
2. Возникает устойчивый «контур» усиления роста информации: а) технологическая структура, заказывающая и потребляющая информацию и б) социальная структура, производящая потребность в информации и мотивацию ее производства и потребления.
3. Обе эти структуры имеют неограниченный потенциал производства и потребления информации. В «контуре» их взаимодействия растет напряжение интеракций: «техника – человек» и «человек – человек».

4. Рост напряжения вызывает *мутацию* основы социальной системы. Происходит процесс, подобный «инфицированию» структуры социального действия проникающими в нее избыточными потоками информации. В результате деятельность перенасыщена информацией («информационирована»), что провоцирует перенасыщение деятельности коммуникациями («коммуникацирование»). Социальное действие становится перенасыщенным средствами целеполагания (функция выбора цели) и целедостижения (функция выбора средства). Это ведет к росту числа вариантов ожидаемого поведения «другого» и его ответной реакции; к интенсивному конструированию вариантов взаимодействий и действий, что провоцирует нарастание аномии. В итоге происходит «расщепление» системы социального действия; появляются агенты разлома социального пространства – виртуальные страты; возникают предпосылки появления параллельного социального пространства.

К следствиям мутации можно отнести следующие.

1. Происходит распад «жизненных миров» человека на социальную реальность и социальную действительность.
2. Напряжение между индивидуальным и социальным переходит в новую фазу конфликта – «поглощение» индивидуального социальным.
3. Открывается «окно» перехода социума в состояние «несистемной» структуры. Это ведет к парадоксам. Социальная система продолжает существовать как целое, но с множеством системообразующих центров – «парадокс диктата частей над целым». С точки зрения системного подхода, она существовать уже не может, но... может – при агрегировании особого типа исходных компонентов – автономных индивидов и их сообществ. В этом случае имеет место парадокс господства координации над субординацией, самоорганизации над организацией. И он становится возможным только с возникновением глобального информационно-сетевого общества.
4. Сетевые сообщества снимают напряжение в зонах информационного резонанса и не дают разрушить социальные формы жизни людей, преобразуя их в коллективные формы в виде сетевых социальных «организмов». Они и есть главное доказательство возникновения альтернативного социального пространства. И эти сетевые локусы не есть только дополнение к практикам офлайн-пространства. Они живут по принципам, создаваемым людьми в онлайн-пространстве.
5. Информационный резонанс не разрушает общество, а ведет к его фундаментальной перестройке. И эта перестройка затрагивает именно основы социального как особой формы бытия.

Активация «квантовых» эффектов в системе социального действия как следствие информационного резонанса. «Информационный взрыв» подверг испытанию си-

стемные основания современного социума, резко обострив противоречия между индивидуальным и социальным. Под вопросом оказалось существование самого «системного качества» социума, а значит, вообще перспективы сохранения социального как особой формы земной жизни. Но картина этого катастрофического кризиса – продукт лишь одной из возможных теоретических парадигм, абсолютизирующей системные свойства реальности и придающей ей характер самодовлеющей силы, лежащей в устройстве самого бытия. Перед нами типичный случай гипостазирования одной из сторон реальности, придание «Системе» статуса самодостаточной сущности. Проецирование подобной онтологии на любые, особенно дискретные, сложноорганизованные и саморазвивающиеся, объекты реальности, к которым, прежде всего, относится социум, ведет не только к искажению их природы и устройства, но в дальнейшем не позволяет адекватно реагировать на их непредвиденные трансформации.

Следует заметить, что системная парадигма дает лишь один из вариантов теоретического описания общества. Загнанное в системную модель, оно предстает как конструкция, не вполне адекватная своему аналогу. По крайней мере, лишь одним из возможных допущений является утверждение, что если социум – система, то это особая система. Точнее, некоторое множество, обладающее системными характеристиками. Эти характеристики есть интегрированное производное (интегративное качество) от аддитивных свойств взаимодействующих элементов, из которых состоит это множество. Поэтому выявление простейшего элемента системы – социального действия – еще не дает объяснения, почему совокупность этих элементов образует нечто, подобное системному объекту.

Ведь социальное действие не «делится», подобно живой клетке, на множество своих аналогов, и они не образуют подобие «органов» живого организма. И почему, образовав системное множество, эти элементы продолжают нарушать принцип системности, постоянно превращаясь из носителей функции, «органов», в самостоятельных субъектов (не агентов или акторов)? Их аддитивность не только не подавляется, но стремится в рамках нового системного качества проявлять способность к дальнейшим изменениям, к самостоятельному и даже автономному существованию. И включенность во множество есть лишь внешняя среда их активности и внешнее основание разнообразия этой активности.

Уникальность, то есть возможность бытия в индивидуальной форме (в отличие от так называемого «коллективного бытия», констатация которого есть лишь гипостазирование абстракции от множества индивидуальностей, абстракция бытия дискретности) каждому элементу придает не внешняя, а внутренняя среда. Ведь индивиды не есть органы некоторого социального «организма», а самостоятельно действующие субъекты. И социум *на самом деле* (реально) есть атомизированная реальность, в которой каждый элемент выбирает траектории своих действий, реагируя своей качественной спецификой на вызовы внутренней и внешней среды.

Не считая необходимым продолжать полемику (вероятно, вечную) с холизмом социальной онтологии Э. Дюркгейма, все же подчеркну свою принципиальную позицию: вообще, и системная в частности, «реальность» социума есть продукт теоретического воображения и неизбежный этап его научного постижения. Но одновременно это есть подмена конкретного абстрактным. Однако наблюдение за разрушением системных характеристик повседневного поведения людей в современном информационно перенасыщенном обществе может привести к парадоксальному выводу о превращении социальной системы в не-систему.

Возможно, это новый вид социальной системы, но тогда необходимо объяснить причину этого превращения. И во что? Ссылки только на рост девиаций и вообще количества вариантов повседневных практик вследствие усложнения форм социальной жизни; на резкое возрастание физической и информационно-коммуникационной мобильности; на исчерпание возможностей традиционных методов социального управления, власти и контроля – есть не объяснение, а описание. Необходимо признать, что социум действительно явил себя как «сообщество индивидов» и стал «индивидуализированным обществом», несмотря на, казалось бы, предельное ужесточение форм социального контроля, ставшего глобальным, и слежку за индивидом во всех точках его активности, с лишением права на личное неприкосновенное пространство и поглощение приватного публичным.

Современность – это резко активизированное, «возбужденное» пространство сопротивления приватного предельно зарегулированному (системному) публичному. Индивидуальный выбор и маневр каждого имеют все большее значение для поддержания совместной жизни как жизни сообщества и жизни индивидов в сообществе. Фокус теоретического объяснения и понимания новых и непредвиденных социальных феноменов и роста их разнообразия смещается в направлении объяснения источников изменения поведения каждого из множества индивидов и придания им особой значимости. Значимости, которую еще предстоит осмыслить и оценить. А возможно, и признав за ними миссию, впервые в Истории, действительно стать и Субъектами, и единственным способом выхода из беспрецедентно катастрофического социального и антропологического кризиса. Вырвавшись на просторы свободных (пусть и относительно, и контролируемо) глобальных коммуникаций и имея возможность использовать неисчерпаемые информационные ресурсы, индивиды стремительно начали становиться «конструкторами» своих и индивидуальных, и социальных повседневных практик, создавая их альтернативные и «параллельные» образцы.

Современность предстает как процесс стремительной *«квантификации» социальной реальности*. Поэтому характеристика простейшего элемента строения социума возвращается к исходному – антропологическому – пониманию специфики социальной коллективности (системности): оставаясь существом коллективным, «меру», основание сохранения необходимости и потребности коллективности для каждого индивида закладывает он сам своими креативными практиками. В процессе этого творчества создается все больше виртуальных миров и виртуальных сообществ.

Казалось бы, эти новые формы должны полностью устраивать их создателей и участников. Но они неустойчивы, конфликтны, часто разочаровывают присоединившихся к ним индивидов. Эти сообщества проявляют себя не как альтернативы другим традиционным сообществам и зачастую не удовлетворяют ни социальные, ни индивидуальные потребности. Очевидно, что то, что стало принято называть «виртуальной реальностью», не является альтернативой «реальной реальности» и не решает для индивидов проблемы поглощения индивидуального социальным и дальнейшего ограничения их креативности как меры свободы и самоопределения. Их «квантовые» характеристики, объективно востребованные обществом современного типа, остаются заблокированными, постоянно сопротивляются этим двум реальностям и ищут альтернативы. «Виртуальная реальность» остается лишь внешней средой их существования. Поэтому они продолжают воспроизводить конфликт индивидуального и социального.

На мой взгляд, причины обостренного роста индивидуальных коннотаций следует искать в том сопредельном пространстве жизненных миров и практик индивидов, которое подобно представленному в квантовой теории пространству «теневых фотонов» [10, с. 59–62].

В дальнейшем я буду иметь в виду ту версию квантовой теории, которая получила развитие, начиная с трудов Хью Эверетта (1957), и была названа «относительностью состояний». Как известно, в своей квантовой теории параллельных миров Эверетт предложил *многомировую* интерпретацию квантовой механики [11, с. 15].

Согласно этой теории, фотон в физической реальности – это не простейший элемент ее активного проявления (действия), а простейшая частица трансляции (переноса) действия. Так же как единичное социальное действие есть простейший элемент системы социальных действий, трансляторами (переносчиками) социальных действий (не посредниками в Сорокинском понимании) являются символические объекты, переносящие информацию между взаимодействующими субъектами, что является содержанием социального действия и выражением самой его сущности [12, с. 37–38, 79–80].

В этом смысле символические объекты являются простейшими частицами – «квантами» – трансляции социальных действий. Они детерминированы внутренней средой действующих индивидов, то есть пространством «теневого частиц». Природа этих частиц и их значение для существования вообще реального мира описаны в квантовой теории применительно к физическим объектам. Однако, на мой взгляд, есть возможность и необходимость обратиться к применению квантового подхода для объяснения и понимания некоторых аспектов социальной жизни, особенно тех, для которых отсутствуют теоретические объяснения, получаемые в собственно социальных теориях.

Речь идет о перспективе междисциплинарного синтеза подходов теоретической физики и теоретической социологии, там, где они затрагивают фундаментальные вопросы общих оснований устройства двух видов реальности – физической и социальной. Необходимо проверить возможности использования в теоретической социологии (общесоциологической теории) ряда понятий и теоретических описаний квантовой теории, таких как: видимые частицы, теньевые частицы, теньевые наблюдатели, самоподобие, мультиверс, параллельные вселенные, виртуальные миры, сопровождаемые частицы, интерференция, взаимодействие реального с возможным, генератор виртуальной реальности, «принцип Тьюринга».

На мой взгляд, квантовый подход позволит раздвинуть горизонты применения средств интерпретации социальных флуктуаций и даст возможность искать их причины, и особенно причины непредвиденных и «умонепостигаемых» действий, за пределами социальной реальности, дополняя социальную эпистемологию базовыми идеями квантовой теории. Важнейшим постулатом может стать: ищи объяснение и выстраивай понимание некоторой реальности, соотнося ее с виртуальным двойником – невидимой теневой частицей (сопровождающим квантом) параллельной, виртуальной реальности.

Однако непосредственный перенос суждений квантовой теории, возникшей при интерпретации физической реальности, некорректен для применения к объяснению социальной реальности и требует адаптации квантовых представлений о физическом мире к миру социальному. Прежде всего, это касается понятия «кванта» как простейшего элемента, простейшего для определенного рода множества однородных объектов реальности. В квантовой физике таким элементом признается фотон. А что же в «социальной физике» (используя это имя, данное социологии при рождении)?

Подобными «теньевыми частицами», выявленными в квантовой теории, в социуме являются смыслы, но не все, а имеющие характер скрытых теневого коннотаций. Смыслы – это суждения, содержание которых выполняет функцию ответа на вопрос индивида: «зачем *это*,

для чего *это?*» Осмыслить значит установить предназначение любого объекта для субъекта (высказывания, феномена, процесса, действия), встроить его в систему его действий. Теневые частицы – это постоянные спутники реальных частиц как простейших частиц строения физической реальности. Они ненаблюдаемы и обнаруживают себя лишь в том случае, когда реальные частицы сталкиваются с естественными или искусственными препятствиями. В этом случае они вступают во взаимодействие с реальными частицами и влияют на траектории их движения. *Множество сопутствующих частиц образует параллельные миры – миры виртуальной реальности.* Отдельные частицы – это простейшие частицы-кванты. У каждого кванта есть свой «дублер» в виртуальном пространстве – теневой квант («сопровождаемая частица»).

Объяснить и понять процессы в физической реальности с точки зрения квантовой теории можно лишь с учетом признания существования этого параллельного виртуального пространства, которое проявляет себя лишь в процессах взаимодействий между квантами реального пространства. Квантовый подход предоставляет возможность взглянуть на некоторые труднообъяснимые или вообще не объясненные социальными теориями процессы, интерпретация которых всегда в истории социологической мысли опиралась на моноонтическую модель устройства социального мира. Ее исходный постулат: социальные явления и взаимодействия всегда реальны, и эта реальность есть единственно возможная реальность, а идеальные (символическо-смысловые) феномены есть отражение этой реальности или же *тоже* реальные посредники социальных действий и взаимодействий.

Такая онтологическая парадигма рассматривает общество как некую единственную и тотальную систему, где все феномены есть элементы, а социальное есть только то, что возникает при взаимодействии этих наблюдаемых и доступных для анализа, измерения и эксперимента новых феноменов и видов практик. При этом аксиомой признается единый и единственный механизм поддержания социального порядка, что и делает социальную жизнь индивидов жизнью в системе – через ориентацию на «другого» и детерминацию действия индивида коллективными «другими» – референтами. Всякое отклонение интерпретируется как нарушение равновесия в системе (девиация) и требует возврата к изначально предписанному и ожидаемому состоянию. А природа отклонений трактуется как вызываемая исключительно характеристиками и «происками» (индивидуальными или социальными) «девианта».

В соответствии с квантовой парадигмой поиск причин «отклонений» должен идти в направлении обнаружения действительно виртуальных объектов, которые ненаблюдаемы и обнаруживают себя лишь при фиксации отклонения реальных «социальных частиц», что вызывается скрытой, внутренней средой реальных частиц. Этой средой, на мой взгляд, являются *скрытые смыслы действий – набор вариантов интерпретаций мотивов, причин, целей и средств достижения целей.* Все эти интерпретации носят закодированный, поэтому и скрытый, неочевидный и теневой характер. Эти интерпретации и есть *собственно виртуальные объекты*, как возникающие только при взаимодействиях и существующие до тех пор, пока они не завершаются. Именно этот смысл вкладывался в определение виртуальных объектов при проведении физических исследований для объяснения природы неустойчивых и ненаблюдаемых частиц и вообще для доказательства их существования.

Полагаю, что в социуме же они представляют собой «скрытые смыслы» *сообщений как единства «закрытых» сведений (закодированной информации) о смыслах и средств их передачи.* «Теневые частицы» социальной реальности – это *свободно, скрытно и независимо от системы перемещающиеся* по каналам коммуникаций символы и смыслы как кванты информации. Все они обладают потенциалом для актуализации, который реализует-

ся при столкновении реальных частиц (коммуникативных действий) с препятствиями, возникающими в процессе целедостижения. Этот процесс получил название *интерференции*. В чем состоит особенность явления интерференции в социальном поведении индивидов?

Интерференция – воздействие, оказываемое частицей одной вселенной на своего «партнера» из другой вселенной. Реальность самоподобна на нескольких уровнях и содержит информацию не только о себе, но и о средствах ее понимания. Это возможно постольку, поскольку в самой реальности существуют абстрактные символы, и именно эти символы используют индивиды для воспроизводства и организации социальной жизни и ориентации в социальном пространстве. В этих символах – артефактах, хранящих знание (текстах, книгах, в памяти компьютеров, в человеческом мозге), – существуют образы реальности в целом, образы не только внешнего вида объектов, но и структуры их реальности. В той степени, в какой эти символы, образы и теории истинны (т. е. сходны в определенном отношении с конкретными или абстрактными вещами, к которым они относятся), их существование придает реальности в сознании индивидов вид самоподобия. Это самоподобие есть знание.

В связи с этим вся социальная жизнь индивидов состоит в физическом и символическом воспроизведении знания. И ресурсом и средством этого воспроизведения выступает активированная и находящаяся в постоянном движении особая форма знания – информация. В соответствии с квантовой теорией знание можно определить как сложность, которая простирается через множество вселенных, множество социальных миров, бесконечно воспроизводимых индивидами. Это позволяет индивидам, действующим «порознь, но вместе», реализовывать в итоге такой совокупный потенциал, который недоступен абстрактному «совокупному социальному субъекту» – социуму, поскольку умножение сложностей и альтернативных миров предполагает свободу, свободную волю индивида, через которую только он и может выражать в своих действиях то, кем он является как личность.

В заключение следует подчеркнуть, что индивидуализация не разрушает социальные связи – она делает их органичными, заменяя системность и субординацию на координацию и согласуемую дискретность, используя обширные ресурсы и возможности открывающегося индивидам мира действительной, а не вымышленной виртуальной реальности. Это мир безграничных «теневых» коннотаций, закодированных на языке «теневых смыслов» и заключенных в квантах информации. Вероятно, некоторые идеи квантового подхода могут открыть перспективу для нового этапа развития постнеклассической теории общества, вероятным вариантом которой в той или иной версии может стать «квантовая социология». Глубина и неисчерпаемость социальной реальности не в меньшей степени, чем реальность физическая, располагает исследователя к совершению крутых поворотов...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общества и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
2. Lash S. Critique of Information. London, Thousand Oaks (Ca.): Sage Publication, 2002. 234 p.
3. Сунгуров А. Ю. Резонансные взаимодействия в природе // Синергетика и методы науки. СПб.: Наука, 1998. С. 431–433.
4. Басина Г. И., Басин М. А. Синергетика. Вселенная резонансов. СПб.: Норма, 2008. 142 с.
5. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 390 с.
6. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.
7. Иванов Д. В. К теории потоковых структур // Социологические исслед. 2012. № 4. С. 8–16.

8. Игнатъев В. И. Системно-генетическая динамика социума. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2007. 296 с.
 9. Ignatyev V. I. The Information Resonance in Social System. Novosibirsk: NSTU Publisher, 2016. 287 p.
 10. Дойч Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 430 с.
 11. Менский М. Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах. Фрязино: Век 2, 2011. 319 с.
 12. Игнатъев В. И., Владимиров Т. В., Степанова А. Н. Социальная система как информационное взаимодействие. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 208 с.
-

V. I. Ignatyev
Novosibirsk State Technical University

DECONSTRUCTION OF THE SOCIAL REALITY IN THE INFORMATION-QUANTUM RESONANCE

The relationship between social transformation and growth of information flows is examined. The effect of informational resonance is revealed and analyzed. The reasons of information ontology of modern society are identified. The mechanism of mutation of social action is revealed and analyzed. The author substantiates the statement that information explosion puts social systematic destruction. The everyday life structures immerse individuals into space of constructed alternatives to social reality. The author argues that the individualized society is becoming a reality and is acquiring a character of the «quantified social reality». The possibility to use quantum paradigm approach in the version «of states relativity» by H. Everet in social theory is considered. The «Shadow» social actions are interpreted as hidden shadow connotations.

Informational resonance, individualization, social reality, virtual social action, quantum effects, shadow particles, parallel universes

УДК 32:316.77

В. П. Милецкий, Н. П. Пименов

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматривается современный инструментарий исследования политических коммуникаций, представленный в политическом мониторинге, лингвистическом и психологическом подходах. Проводится их сравнительный анализ с целью выявления достоинств и недостатков каждого. Использование перечисленных подходов позволило авторам провести анализ политических коммуникаций в современном российском обществе, выявить их специфические особенности и тенденции развертывания.

Политические коммуникации, политический мониторинг, лингвистический метод, психологический метод, психологические портреты российских политиков

Современная политическая социология все больше обращается к прикладным методам исследования, позволяющим собрать и обработать эмпирический материал для подтверждения или опровержения тех или иных гипотез. Традиционно многими учеными использовался метод